Император также вел подобный разговор с герцогом Элизиума.

"Я хочу вырастить Елизавету в императорском дворце".

"Что? Ваше Величество Император!"

"Разве она не станет когда-нибудь кронпринцессой и не перейдет в императорскую семью рано или поздно?" Я просто хочу немного ускорить процесс. Есть какие-нибудь проблемы?

'Какие-то проблемы, о которых он спросил?!'

В этот момент перед глазами герцога промелькнули шрамы и раны, оставленные на теле ребенка прутом под "воспитанием" его жены.

Всего несколько дней назад он заперся в самой глубине своих кабинетов, расстроенный головной болью, вызванной криками дочери, испытывавшей боль после побоев.

Как бы быстро ни заживала кожа маленького ребенка, и какие бы хорошие лекарства ни использовались, такие следы от ран не могли полностью исчезнуть так быстро!

"Ваше Величество, вы не можете поступать, как вам заблагорассудится!"

"Конечно. Именно поэтому я прошу вашего согласия".

Как он мог назвать это просьбой о согласии?! Однако, вместо того, чтобы протестовать против императора, герцог спокойно размышлял.

' Нет, давайте останемся спокойными и все обдумаем. Если ребенок рано войдет в императорскую семью, мы сможем чаще посещать императорский дворец под предлогом встречи с ребенком. Тогда мы сможем наладить более прочные отношения со многими людьми. Вот это возможность! '

Император внутренне причмокнул языком, глядя на герцога Элизиума, которого можно было читать как открытую книгу.

Это был потомок ангела? Он был похож на дьявола в человеческом обличье, который внутренне хихикал, замышляя какой-то зловещий план.

Внезапно тело императора затвердело, он почувствовал, как будто его свело судорогой. По какой-то причине он почувствовал отвращение даже к крови первой императрицы, которая текла где-то в его теле.

"Хм... Я понимаю, что Ваше Величество хочет как лучше. Однако, поскольку она наша единственная дочь, мнение матери также важно, верно? После консультации с моей женой..."

Тук, тук, тук. "Вы закончили говорить?"

"Ваше Величество Императрица!"

Стук и голос императрицы прервали слова герцога. Когда она толкнула дверь и вошла, герцог рефлекторно наклонился к вошедшей императрице.

Следом за ней вошла его жена. Она была не в лучшем расположении духа и выглядела совершенно ошеломленной. Что же произошло?

"Жена... Не говори мне, что императрица...?"

"Они собираются воспитывать Елизавету во дворце..."

Герцог почувствовал, что его разум помутился от шепота жены. Сколько бы он ни думал об этом, у этих двух высокопоставленных вельмож не было никаких причин для этого.

'Может ли случиться так, что Его Высочество наследный принц...?!'

Лицо герцога, который никогда не проявлял интереса к своей дочери с момента подтверждения ее помолвки - с момента ее рождения, побледнело, когда он вспомнил тот день, когда принц впервые посетил особняк и познакомился с его дочерью.

"Из того, что я слышал от Леонхарда, Елизавета очень хочет посещать занятия для будущей императрицы, но не лучше ли будет изучать королевский этикет непосредственно в императорском дворце? Что вы думаете, мадам?"

"Но Ваше Величество Императрица...!"

"Не только это, но я также думаю пригласить в качестве друзей детей из благородных семей, ровесников Леонгарда, так что, возможно, мы могли бы привезти несколько девочек-аристократок возраста Елизаветы. Что скажете, моя императрица?".

"О боже! Это хорошая идея. Императорский дворец будет наполнен смехом впервые после долгого периода."

"Верно?"

Император наклонил голову в сторону императрицы с легкой улыбкой, как большая гончая, которая хочет похвалы.

Императрица мягко улыбнулась, крепко взяла императора за руки и заговорила снова, чтобы еще больше расшевелить герцогскую чету, которая и так была довольно беспокойна и взволнована.

"Нет лучшего места для обучения, чем императорский дворец, для ребенка, который станет императрицей".

"Насчет этого... тело Изольды еще слабое, так что, по крайней мере, после весны... ."

"Тяжело ли это? Не имеет значения. В императорском дворце полно врачей, которые могут вылечить даже серьезные болезни".

"Это не так... ."

Герцог Элизиума и его жена беспокоились о том, как скрыть следы от порки их дочери.

"Это естественно, чтобы гарантировать класс императрицы и ранний социальный дебют, который возможен только в королевской семье. И кроме учебы она получает возможность быть ближе к своему будущему мужу. Так в чем же вы все еще сомневаетесь?".

"Вы пытаетесь разлучить ребенка, которому сейчас всего восемь лет, с родительскими руками?!"

Ошеломленные, императорские супруги перевели взгляд на герцогиню, услышав ее пронзительный крик. Это было поистине бесстыдно с ее стороны, когда она еще могла изрыгать подобную чушь, не задумываясь о своих прошлых отвратительных поступках.

Ноги герцогини болели так сильно, что она не могла идти, она ползла на коленях, схватилась за подол платья императрицы и начала рыдать.

На ней был корсет, и каждый раз, когда она вскрикивала, ей казалось, что она вот-вот испустит дух.

"Всего лишь едва... хаа, восемь лет! Такой ребенок... Императрица пытается разделить нашу плоть и кровь, в то время как сам ребенок все еще нуждается в тепле родителей? Как ты можешь быть таким холодносердечным!"

Если бы Леонгард увидел это, он бы тут же ударился лбом о стол и сказал: "Я и не подозревал, что императрица воспитывается такими нескромными вещами..." Это была бы сцена, о которой

он пожалел бы еще больше!

"Герцогиня Элизиум! Успокойтесь, успокойтесь!"

Хватка герцогини была слишком крепкой. Ей казалось, что ее платье вот-вот сорвут!

Императрица на мгновение потеряла дар речи, она с недоуменным выражением лица посмотрела на императора, словно спрашивая его, как исправить внезапно изменившуюся ситуацию.

Даже император не ожидал такой нелепости, его фиалковые глаза слегка дрогнули.

Герцог Элизиумский был человеком, который знал, как правильно выбрать время и попасть в нужную точку. И этот момент был для него идеальным шансом нанести удар.

Герцог также сжал руку перед грудью и заплакал.

Со стороны талии герцогини раздался треск, но сейчас важнее было выбраться из этого места незамеченным, так как тело будущей императрицы было полно ран.

"Ваше Величество! Пожалуйста, рассмотрите это дело! Она наша единственная дочь. Если вы думаете, что маленький ребенок может жить в императорском дворце без матери или отца... Сердце этой старой души разрывается на части!"

"Ваше Величество Императрица, пожалуйста... Пожалуйста, пересмотрите свое решение. Я не могу жить без Элизабет, она... Тьфу... мое тело. В любом случае, Елизавета также прощалась со мной каждую ночь... Хаа, без нее я не могу спать, как вы могли взять этого ребенка с собой?!"

Император и императрица смотрели друг на друга с озадаченными выражениями.

Тук-тук-тук.

Посреди преувеличенных и нелепых мольб герцога и герцогини с их крокодильими слезами раздался вежливый и постоянный стук. Все четверо сразу же повернулись к двери.

"Войдите".

На мгновение император забыл, кто в доме хозяин, и позволил незнакомцу нанести визит.

Герцог Элизиум попеременно смотрел на императора и на дверь с нелепым видом, одновременно поднимая свою жену, которая из-за корсета не могла нормально встать и чуть не

порвала платье императрицы.

Дверь открылась...

"Изольда!"

"Леонгардт!"

За дверью стояли дворецкий с неловким выражением лица и маленький мальчик с несколько упрямым лицом. За спиной мальчика виднелись тонкие серебристые волосы.

"Тогда почему бы тебе не спросить Лиззи напрямую? Почему взрослые не знают такой простой вещи?"

"Ваше Высочество! Вы сейчас находитесь перед Его Величеством. Пожалуйста, следите за своими словами и действиями".

Императрица предупредила Леонхарда суровым взглядом.

Леонгард надул губы, так как подобное ему не очень нравилось. Держа Елизавету за руку, он повел ее в дом.

Затем он опустился на одно колено перед Элизабет, которая была в ночной рубашке и накинутой на нее шали. Бедная девочка испугалась и, казалось, задыхалась. Казалось, что в любой момент она может снова упасть в обморок. Леонхардт с предельной серьезностью сказал.

"Лиззи, ты будешь жить со мной?".

http://tl.rulate.ru/book/61436/2032619